

В узкой долине кишели ядовитые змеи. Одна попавшая в беду фигура была свирепо обвита и сжата огромным удавом, полностью лишена возможности вырваться и отчаянно боролась, в то время как рядом лежали без сознания его товарищи.

Линн сразу узнал — это были качки из общежития напротив.

Его трое других напарников уже лежали без сознания, и вот-вот должны были быть погребены под извивающимися змеями...

[Змеиная долина.]

Линн с Хьюзом ещё не были здесь раньше, но, лишь взглянув на ползущих по земле змей, они легко вспомнили описание соответствующего места из задания.

[Они в ловушке.] Хьюз задумчиво спросил: [Поможем им?]

Линн осмотрел долину внизу и подумал: [Просто помочь им выбраться должно быть нетрудно.]

Впечатление Линна о качках было скорее положительным.

Короткий обмен мнениями закончился. Они больше не тратили слов и одновременно стремительно пошли на снижение. Линн на высоте десяти метров от земли снова превратился в человеческий облик.

Он достал из рюкзака пакетик с отпугивающим порошком и с силой швырнул его вниз. Раздался глухой хлопок, и бледно-зелёный дым окутал троих лежащих без сознания. Извивающийся клубок змей, коснувшись и учуяв запах порошка, яростно забился.

За несколько секунд змеи быстро рассеялись, сползли с тел потерявших сознание людей и поползли в щели долины...

С другой стороны, Хьюз уже приблизился к мужчине, сдавленному удавом. Шрамированный качок, увидев их, на лице его вспыхнула радость. Он пристально смотрел на приближающегося Хьюза, в его глазах даже вспыхнула сильная надежда, и, хотя дыхание его от сжатия змеиным телом слабело, он изо всех сил старался не закрывать глаза.

Хьюз выхватил кинжал, и на его острие мелькнула синяя вспышка. Используя инерцию приземления, он с размаху ударил сбоку от качка. Холодный клинок на мгновение коснулся его кожи. Огромная змея не успела даже сопротивляться, как была мгновенно разрублена на несколько частей.

В следующую секунду змеиная голова была пригвождена к земле, не в силах шелохнуться, и окончательно издохла.

Шрамированный качок, весь дрожа от волнения, рухнул на землю и прошептал:

— В моей пространственной пуговице... есть... сильное противоядие... дайте моим товарищам...

Хьюз присел рядом с ним, достал его пространственную пуговицу и сказал:

— Ты тоже отравлен.

— Я ещё продержусь, — проговорил он с покрасневшими глазами, — мои товарищи... они уже почти...

В это время в рассеивающемся бледно-зелёном дыму Линн выволок двух других лежащих без сознания и бросил их рядом с качком. Хьюз больше не говорил, сначала достал флакон с противоядием, открыл его и влил в качка, затем повернулся, проверил состояние товарищей шрамированного — те были без сознания, отравление было серьёзнее, — и вколол им противоядие шприцем.

Пристально наблюдая, как Хьюз вкалывает противоядие его товарищам, шрамированный качок наконец расслабился.

Его физическая выносливость, казалось, была высокой: выпив противоядие, он сразу смог с трудом опереться на землю, сесть и серьёзно произнёс:

— ... Спасибо вам.

— Что случилось? — Линн склонил голову набок. — Вы же не из тех, кого могут одолеть змеи.

Качок провёл рукой по лицу и мрачно сказал:

— ... На нас напали из засады.

— Мы подрались с командой с другого факультета, теперь наша группа разделена, но остальные, наверное, в порядке. — Тут он горько усмехнулся и тихо добавил:

— Это моя ошибка. Подумал, что раз это не поле боя, то будет гораздо проще... и расслабился. Это серьёзный промах.

— Кто? — спросил Линн. — Есть задания с взаимными нападениями?

Качок снова лёг, покачал головой:

— С другого факультета. У них есть приказ на захват.

— Хотя их основная цель не мы... но для нас это тоже одно из скрытых заданий на выживание в испытаниях.

Не суметь избежать засады, не суметь противостоять врагу, проиграть и быть исключённым из гонки — тоже вроде как логично.

Качок отдышался и договорил:

— Команд, участвующих в захватах, наверное, не одна. Через несколько дней... этот лес, боюсь, начнёт по-настоящему бурлить.

Услышав это, Линн и Хьюз переглянулись. Затем Линн подумал и повернулся собирать куски змеинового мяса на земле.

— Пойдём из Змеиной долины, и потом поговорим. Кстати, на обед будет змеиное мясо? — спросил Линн.

Хьюз внимательно осмотрел мясо:

— Кроме жёсткой кожи, мясо должно быть нежным. У нас ещё есть перечный порошок, хочешь?

— Хочу! — Линн тут же поднял руку.

Шрамированный качок, говоривший о серьёзных делах, был ошарашен таким странным поворотом разговора. Его отравленный мозг, казалось, не поспевал за мыслями.

Он увидел, как Хьюз уже присел, взял за ноги двух без сознания людей и, повернувшись к нему, сказал:

— Ты же сможешь идти сам, верно?

С этими словами он потащил людей к выходу из долины, а Линн занялся переноской кусков змеиного мяса.

Шрамированному качку пришлось последовать за ними, покачиваясь, подняться и побрёл следом.

Покинув Змеиную долину.

Они нашли довольно укромный уголок, полностью покинув опасную зону, и шрамированный качок снова расслабился.

И правильно: как бы то ни было, сначала нужно выбраться из опасности, а потом уже строить планы.

Хьюз бросил двух без сознания на землю.

Линн же принялся снимать змеиную кожу, заодно собрал желчный пузырь.

Кожа у этого огромного удава была толстой и прочной, но мясо — толстым и нежным. Линн разрезал его кинжалом на длинные полосы, и из-за примитивных условий в дикой местности, лишь использовал травы для удаления запаха, слегка промыл и замариновал, посыпал мелкой солью, насадил на ветки и положил рядом с углями, чтобы поджарить.

Хьюз помог найти большой лист для подстилки.

Он не проявлял свою сверхспособность, а выбрал работу руками. А довольный Линн, жадно нарезав высокую горку сырого змеиного мяса, внутренне ликовал и облизывался.

Разведя угли, Хьюз устроился рядом, а Линн присел на корточки у костра, с нетерпением глядя на мясо, жарящееся на углях, ожидая, когда оно приготовится, и мечтая наесться досыта.

Сидевший напротив них шрамированный качок, глядя на эту кучу змеиного мяса, с горькой усмешкой на губах подумал, что эти двое совсем не похожи на тех, кто только что услышал плохие новости.

По сравнению с их собственным плачевным состоянием эти двое... словно приехали на пикник.

Шрамированный качок невольно подумал именно так. Если бы не то, что они находились в средней зоне леса, это описание было бы ещё более точным.

Змеиное мясо было нарезано равномерно, тонко и толсто, и приготовилось быстро.

Линн дунул, кончиками пальцев потрогал обжигающее мясо и спросил качка:

— Твоё имя?

Он осторожно посыпал мясо мелким перечным порошком. Этот порошок был не очень острым, да и попугаи от природы не боятся острого вкуса, у них нет особой тяги к нему, но иногда попробовать всё же неплохо. Однако переборщить не стоило, поэтому он не положил много.

Шрамированный качок, сидевший у костра в задумчивости, тут же отозвался:

— Хантер. Все меня так зовут.

Тем временем Линн уже, обдувая, взял поджаренные до лёгкой хрустящей корочки шашлычки из змеиного мяса и протянул Хьюзу. Хьюз наклонился, откусил немного мяса, убедился, что оно мягкое и достаточно прожаренное, и вернул обратно Линну.

— Ты ешь, я не тороплюсь, — спокойные чёрные глаза Хьюза смотрели на Линна.

А у Линна уже текли слюнки, и он, естественно, не церемонился, даже был слегка радостен. Ему нравилось хрустеть поджаристой корочкой. Пока он невнятно жевал змеиное мясо, он наконец спросил:

— И что вы планируете делать дальше?

— Это... — Хантер смотрел на них, на секунду замер, чувствуя странную неловкость и скованность. Иллюзия, что ему тычут в лицо их отношениями? Но когда речь зашла о деле, его лицо приняло серьёзное выражение, и он невольно погрузился в раздумья.

Линн уже доел первый шашлычок. У Хьюза тоже не было неотложных дел, и он сел рядом с Линном, попутно присматривая за мясом на углях.

Вскоре и остальные шашлычки были почти готовы.

Линн потянулся, взял один себе, один — Хьюзу, а последний протянул сидевшему напротив Хантеру.

Хантер взял шашлычок и сказал:

— Спасибо.

— Не за что, — Линн махнул рукой, быстро проглотил второй шашлычок и насадил на угли новые порции мяса.

Хантер опустил взгляд на шашлычок в руке, откусил кусок. Сочное, поджаренное до хруста змеиное мясо перекатилось во рту, и Хантер, очнувшись, мысленно отметил: вкусно. Одновременно его нервы наконец полностью расслабились.

Он начал медленно говорить:

— Я не планирую немедленно мстить тем, кто напал.

Он отложил шашлычок и продолжил:

— Главная задача — найти предметы для заданий с достаточным количеством очков. А те вещи, что у нас отобрали, хоть и стоят немного очков, но не представляют особой ценности.

<http://bllate.org/book/15502/1395867>